

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИКЕ КАРАЧАЕВЦЕВ

*Работа представлена кафедрой педагогики и прикладной психологии
Северо-Кавказского социального института.*

В статье представлены опыт и идеи нравственного воспитания карачаевского народа, отраженные в археологии, художественной культуре, фольклоре, а также в материалах этнографических экспедиций.

Ключевые слова: *культура, педагогика, карачаевцы, фольклор, мудрость, традиции, воспитание.*

F. Kushcheterova

NATIONAL AND GENERAL HUMAN TRADITIONS OF MORAL UPBRINGING IN KARACHAY PEDAGOGICS

The article represents the experience and ideas of Karachay moral education, reflected in archeology, artistic culture, folklore and also in the materials of ethnographic expeditions.

Key words: *culture, pedagogics, Karachay people, folklore, wisdom, traditions, education..*

Народная педагогика карачаевцев, зародившись в глубокой древности, занимала одно из главных мест в жизни человека. Она являлась источником его нравственных и духовных сил, отражая в себе наиболее значимые ценностные ориентиры, опираясь на которые, вырабатывала цели и задачи воспитания. Как одно из проявлений духовной культуры народная педагогика складывалась под воздействием исторических, социально-экономических, культурных, и демографических условий.

Необходимость сохранения и развития национальных и общечеловеческих традиций в нравственном воспитании диктуется тем, что человек, не знающий и не любящий свой родной язык, свою культуру, вряд ли сумеет по достоинству оценить язык, культуру других народов. Это наше глубокое убеждение.

Моральные требования к детям и молодежи в педагогике карачаевцев складывались веками, они передавались из поколения в поколение как дань ушедших поколений новому потомству.

Изучение и приведение их в систему как средства обучения и воспитания представляет собой актуальную задачу на современном этапе нашего развития.

Педагогика карачаевцев глубоко демократична по своему характеру. Она содержит в себе то, что проверено жизненным опытом, правдиво и точно выражает глубину народной мысли.

Мы солидарны с мнением академика Г. Н. Волкова, который утверждает, что «Воспитание и образование в демократическом обществе не могут эффективно функционировать, не могут даже просто существовать вне народной педагогики, без этнопедагогики. Народная педагогика – педагогика национального развития, подъема, возрождения, одновременно – это и педагогика этнического самовоспитания, создающая личность патриота, сына народа с высокоразвитым чувством национальной гордости и человеческого достоинства...» [2, с. 166].

Другой исследователь народной педагогики М. Б. Гуртуева отмечает, что «...ни один этнос на Северном Кавказе не мог обладать “чистой”, изолированной, частной педагогической

мудростью, ибо всесторонние взаимосвязи народов-соседей порождали родственность культур, в том числе педагогических...» [3, с. 7] Это подтверждают и исследования М. Б. Гуртуевой, А. Э. Измайлова, М. Ю. Айбазовой, Х. Х.-М. Батчаевой, М. Г. Загазежева, И. А. Шорова, А. С. Койчуевой, К. Б. Семёнова и др.

Мы согласны с мнением И. А. Шорова, который считает, что: «...вывод о том, что народная педагогика считала и считает внутрисемейные отношения уникальным и ничем не заменимым средством развития личности. Это имеет важное значение для педагогической науки...» [9, с. 143].

Народная педагогика карачаевцев подчеркивает, что семья выполняет очень важные общественные функции – рождение и воспитание детей, подготовка их к труду и жизни. И от того, какие основы в ней будут заложены, будет многое зависеть.

Народ прежде всего ратовал за счастливую семью, ибо семья – ключ к счастью: «Бирикген юй озар, бирикмеген юй тозар» (Дружная семья преуспевает, где дружбы нет – оскудеет). Взаимоотношения в семье – весьма тонкое деликатное дело, связанное с родственными узами: «Юйюнг бла джау болгъандан эссе, эллинг бла джау бол» (Чем иметь раздор в семье, лучше быть в ссоре с аулом).

Большое значение в нравственном воспитании детей народная педагогика, как указывалось выше, придает согласию в семье: «Юйню оноуу бир болса ол юйюр болур» (Когда в семье согласие – благополучие); «Бирикген юйдеги – кыйлыкь кермез» (Дружная семья – горе минует); «Айырылгъан азды, кьошулгъан озады» (Кто разводится – худеет, а кто соединяется побеждает).

Немаловажную роль, как и у других горских народов, играют и отношения между родственниками, соседями и знакомыми. Народные пословицы разъясняют: «Эри суйген кьатынны халккы да суюер» (Женщину, которую любит муж, любят и люди).

Одна из особенностей воспитания в карачаевской семье, как и в любой горской, – при посторонних людях они считают не прилично показывать свои чувства и эмоции. Вот, что

об этом пишет один из просветителей Ислам Къарачайлы: «...отец-горец скуп на нежности, на ласки не только по отношению к взрослым, но даже к детям. Это воспитывало и закаляло остальные спартанские характеры. Он скуп особенно при посторонних. В недрах горской семьи ещё могут быть частичные проявления ласки, нежности, но «на людях», открыто – никогда, ни за что. Это дисциплинировало людей...» [5, с. 143].

Высоко ценилось и одобрялось чувство любви к Родине, к родному очагу. Карачаевцы считают: «Тукъум ючю джан алдыргъан», «тукъумгъа джан берген» – «Тот, кто отдал душу за род», «готовый отдать за род, фамилию, всю душу», – говорят горцы про того или иного защитника родовой и фамильной чести: один – с завистью и уважением, другие с благоговеиным приветом и почтением. И нет звания более почетного, чем то, которое дается спасителю «фамильной чести» [5, с. 144].

Это было главной целью в процессе формирования морального облика в подрастающем поколении у карачаевцев.

Один человек не может в себя вобрать все необходимые народу совершенства. Поэтому в народной педагогике закрепилось понятие о суммарном, совокупном совершенстве членов рода. Вообще, стремление к совершенству семьи, рода, племени было свойственно многим народам. Буряты, например, стремились брать себе жен из хорошего рода, каковым считался род честный, дружный и многочисленный, здоровый. Русские, украинцы, марийцы и чуваша считали хорошим трудолюбивый род, в котором культивировались такие качества, как высокая нравственность, целомудрие, скромность, доброта, т. е. ко всему роду предъявлялись примерно те же требования, что и к отдельному человеку. Так совершенство личности перерастало в совершенство семьи (коллектива), совершенство семьи – в совершенство племени, а оно уже вело к совершенству народа как единого и великого коллектива борцов за право на достойную человека жизнь [2, с. 53]. Все это можно сказать и о карачаевцах.

Это было присуще и нашим соседям-адыгам. Народные пословицы подчеркивают:

«Бынунагъуэ зэгурыЛуэм насып къыхуокЛуэх (К дружной семье счастье идет), «Бынунагъуэ зэгурымыЪуэм фЪы шыЪэкъым» (В недружной семье добра не бывает). Высоко ценит народная педагогика дружбу и согласие между родителями и детьми в семье, имея в виду, что «Бынунагъуэ зэгурыЛуэм сабийхэр фЪгуэ къыщохъу» (В дружной семье хорошие дети растут). Кабардинцы считают самым позорным явлением ссоры с соседями, между родными, родственниками, друзьями. Народная педагогика внушала: «Къуэшыр, ныбжьэуьур, гъунэуьур бий ящЫркъым» (Брата, друга, соседа врагами не делают). У кабардинцев дружба между соседями ценится высоко. Об этом говорится во всех жанрах фольклора. Детям и молодежи внушали: «Благъэ жыжьэ нэхърэ – гъунэгъу» (Сосед лучше чем дальний родственник); «Бжьыхъ умышуу гъунэгъум даху хущыт» (Не забор городи, а с соседом дружбу веди) [4, с. 65]. Точно так же рассуждают об этом карачаевцы и требуют: «Хоншу бла дамлы джаша» (Живи с соседями мирно). Считается, что «Хоншунг иги болса, керек кюн ол сэннге къарнашды, эгечди, атады, анады. Бузукълу хоншу бла джашай эсенг, ариулыкъ бла хорларгъа кюреш, бир талай джылдан да келишмей эсе, алайдан кет» (Если сосед хороший – в нужный момент он будет тебе братом, сестрой, матерью, отцом. Если живешь со скандальным соседом, старайся добрым словом, делом победить его. Если через несколько лет не убедить его – нужно переехать).

Мать для ребенка – нераздельно дорогое существо: «Ана – джюреклени дарманы» (Мать – лекарство для сердец); «Ана – баланы джандети» (Мать – рай для ребенка) [6, с. 272].

Карачаевцы издавна считают, что ребенок подобен кладу, хранящему в себе бесчисленные сокровища. Дети – бесценные жемчужины, наша надежда на будущее: «Адамны баласы – алтындан багъалы» (Человеческое дитя – дороже золота). Детские сердца подобны чистым зеркалам – в них все отражается.

Молодому поколению указывали, что «Кюзгюнг джокъ эсе, тегерегинг кюзгю болургъа болур» (Если нет зеркала, то окружающий

мир может служить зеркалом) – надо быть внимательным в отношении детей. Но при этом карачаевцы всегда советуют; «башхалагъа эт, кесинге юрен» (делать для других, но учиться для себя), знать меру во всех своих поступках. Родителям необходимо сочетать уважение к ребенку с требовательностью к нему, ибо «строгость учителя лучше ласки отца». Детей надо остерегать от дурных друзей: «Шохунг артынгдан махтар, джауунг кёзюнгден махтар» (Друг за глаза хвалит, враг в глаза хвалит); «Тенгинге ышан, кесинг да хомух болма» (На друга надейся, но сам не плошай). Детей также нужно предостерегать от неприглядных поступков и поощрять за добрые дела. Им нужно внушать прежде всего **любовь к вере, родине и народу, а если у них есть способности, то нужно дать им образование**. Не думайте, что он еще мал, воспитание начинается с колыбели, однако «Аман джыр бла сабийни джукълаталлыкъл тюлсе» (Плохой песней ребенка не убаюкаешь). И помните воспитательное значение слова «Ашхы сез – джаннга азыкъл, аман сёз – башха къазыкъл» (Хорошее слово – улада для души, плохое слово – кол для головы); «Иги сёз игилени иши» (Хорошее слово – удел для хороших); «Иги сёз кыйын кюнге багана» (Хорошее слова – опора в трудный день). Не гневайтесь и не кричите на ребенка. Побой ребенка всегда осуждались в народе.

Народ придавал большое значение эстетике общения. Все стороны поведения карачаевцев имели определенное эстетическое достоинство: речь, движения, поведение, формы общения с людьми (старшими, женщинами, детьми) – все должно быть красивым, изящным, привлекательным. Вежливость, тактичность в отношении с людьми были важнейшими нормами поведения. Согласно карачаевским обычаям, вежливость должна проявляться во всем: в словах, интонации голоса, приветливой улыбке и выражении лица [11, с. 53].

Семейные дразги очень беспокоят и нервничают ребенка. Будьте своему ребенку другом, дайте ему знать, что цените его: «Ата билек, ана джюрек» (Отец – плечо, мать – сердце). В его присутствии не критикуйте других: «Къылыч джара бителир, ауз джара бителмез»

(Рана, нанесенная саблей, заживает, рана, нанесенная языком не заживает); «Биреуге кёлтюрген таягъынг кесинги башынга тиер» (Палка, которой замахнешься на другого, ударит по твоей голове). Никогда не унижайте ребенка: «Адамгъа аман деген кеси аман» (Кто охаивает другого человека, тот сам плохой). Если дали слово ребенку, то обязаны его сдержать: «Алгъын сагъыш эт да, айтырынгы алай айт» (Сначала подумай – затем говори). Не скрывайте от него суровой действительности жизни, народные афоризмы советуют: «Баланг гитче болгъан заманда – ангъа юретиучю бол, есген заманда – къарнаш бол» (Пока ребенок мал будь ему воспитателем, когда растёт – братом). Опираясь на пример отца, надо приумножать собственные благородные качества: «Игини баласы иги болур» Об этом свидетельствуют и следующие народные изречения: «Адамны бетине къарама, адетине къара» (Цени человека не по лицу, а по поведению). Когда человек нарушает правила поведения, говорят: «Адебни адебсизден юрен» (Учись быть воспитанным, глядя на невоспитанного). Когда хвалят человека говорят: «Алапат намысы болгъан адам» (Человек высокой нравственности), а когда ругают: «**Намысынгы джойма!**» (**Не роняй свою честь!**).

«**Намыслы**» (**нравственный**) – тот, кто соблюдает и чтит намыс, приверженный к адатам старины, так же уважаем, как и тот, кто спасает родовую, фамильную или семейную честь.

Намыс означает одновременно и **благородство и честь, и репутацию, и доброе имя, и уважение к обычаям, и преданность долгу, и достоинство личное, фамильное, родовое, человеческое** и т. д.

Одно слово «**намыс**» содержит в себе все эти понятия. Карачаевцы утверждают, что «Намыс болмагъан джерде насыб болмаз» – (Там нет счастья, где нет намыса), «Бизге не да болсун, тукъумну намысы тас болмасын» – (Пусть со мной будет что угодно – это не беда, лишь бы род не лишился своего намыса); «Ахырат азабдан дуния намыс кючлюдю» (Намыс мира, в котором мы живем, сильнее страха мук, которые ожидают грешника в аду) – вот обычные выражения у карачаевцев, говорящие о том,

как они дорожит мнением и честью рода, об их глубокой органической связи с ним.

Забота о том, чтобы семья не подверглась оскорблению с чьей-нибудь стороны, чтобы род не был унижен в глазах других родов – это входит в круг обязанностей каждого горца, который происходит из того или иного рода. Этого требует **«намыс»**. «Мен тукьумсуз – джуукь-сузмамы?» – «Что я, без роду и племени? Некому за меня заступиться, думаешь?» – с гордостью и задором говорит каждый горец про себя, когда ему нужно намекнуть на готовность рода защитить его [5, с. 145].

Каждый народ имеет свои особенные отличные от других психологические черты. Для немцев обычно такой чертой считается **аккуратность**, у англичан – **хладнокровие**, у японцев – **вежливость**, у русских – **широта души**, у кавказцев – **повышенная чуткость к вопросам чести**.

С понятием **«намыс» (нравственность, нормы поведения, хорошее воспитание, порядочность, воспитанность)** тесно связано другое слово **«адеб» (воспитанность, благовоспитанность, хорошие манеры, вежливость, учтивость, деликатность, такт, этикет, правила хорошего тона)**. Карачаевцы говорят: «Адеби джожьда намыс джожь» (Там где нет воспитания, нет совести). Народ требователен к человеку: «Адеб этмеген адеб кёрмез» (Кто не уважает других, тот сам не увидит уважения). О человеке, который обладает выше перечисленными качествами говорят **«адебли» (воспитанный)**.

Если речь идет о девушке – **«адебли кьыз» (воспитанная девушка)**, т. е. она вежливая, тактичная, любезная, учтивая, деликатная. Если речь идет о юноше – **«адебли джаш» (учтивый тактичный парень)**. Карачаевцы издавна считают: «Адебли адам адебсизге эришмез» (Вежливый человек не будет состояться с невежей).

Если что-то безнравственное, непорядочное в поведении младших замечают, то старшие обязаны сказать: **«Сен алайын адебсиз этгенсе» (Ты здесь поступил непорядочно)**.

Есть у карачаевцев и другие нравственные понятия, например **«хали»**, что означает: характер, нрав. Они говорят: «Аны халиси ариу»

(нравственный, хорошо воспитанный) или **«халиге уста адам» (Человек, умеющий себя вести при любых обстоятельствах)**.

Не оставляли без внимания карачаевцы и невоспитанных людей. О таких говорят: **«халисиз адам» (невоспитанный человек); «халисиз атлам» (безнравственный поступок); «халисиз джюриу» (аморальное поведение)**.

Высшее проявление **«халисизлик» (невоспитанности, безнравственности)** – это не знание, не соблюдение **«Тау адет» (горского этикета)**.

Слово **«адет»** имеет значение **«обычай», традиция, адат, правило, обряд, манеры, церемония, право (обычное), порядок, приличие, норма поведения»**.

Фольклорист, научный сотрудник сектора карачаево-балкарского фольклора КБНИИ ИФЭ М. Ч. Джуртубаев приводит такую характеристику **«Тау адет»**, сделанного на основании собранного им материала:

1. Можно понять, что кодекс имеет свою структуру, построение и состоит из двух частей (в первой – речь идет об этикете, во второй – о законах – тёре).

а) **«Адеб»** – раздел, посвященный воспитанию, отношению младших к старшим и т. д.

б) **«Адет»** или **«Адет – намыс» (обычай, честь)** – правила и нормы поведения взрослых в различных ситуациях, в общественных местах, в дороге, на праздниках и пирах и т. д.

в) **«Езден адет»** (уздени – второе, после князей сословие в дореволюционной Балкарии и Карачае, дворяне; **«къара ёзденле»**, – черные ездени – свободные общинники) – свод правил поведения для узденей, включающий в себя и кодекс воинской чести, отношение к князю, раздел добычи и т. п.

2. Подавляющее большинство этих правил составлено в форме двух-, трех-, и четырехстиший, в рифму или представляют собой изящные, точные изречения – афоризмы. **«Тау адет»** – произведение поэзии.

3. Некоторые из этих правил даются в форме запретов, другие носят характер рекомендации, советов, третьи – выводов и т. д.

4. Несмотря на то что **«Тау адет»** – кодекс довольно объемистый, в нем нет стремления

к мелочной регламентации, к тому, чтобы учесть все жизненные ситуации. Интересно и то, что, подчеркивая ценность знания и исполнения этических правил «**Тау адет**», кодекс все же подчеркивает, что безошибочным является путь совести. Сказано: «Адетни билсенг – адетге кёре, адетни билмесенг – бетинге кёре» (Знаешь обычаи – постугай по обычаю, не знаешь – поступай по совести) [7, с. 189–190].

Народ подсказывает: «Билген билмегенни юретген адетди» (Знающий учит незнающего – таков обычай); «Игини кёрсенг адетле» (Увидишь хорошее – возьми как пример). О невоспитанном человеке говорят: «**адетсиз**» (**необычный, идущий вразрез с обычаями, традициями**).

Об «**адетсизлик**» (**невоспитанности**) карачаевцы говорят: «Кесинг тута билмеген бетин джояды» (Тот кто не умеет себя вести – позорится), «**Адет – намыс**» тута билмеген, кесин аман джюрютеди» (Не знающий этикета ведет себя плохо). О человеке, который нарушает горский этикет – «**Тау адет**» карачаевцы говорят: «Не бети, не уяты джокьду» (Ни совести, ни чести у него нет); «Бетин тас этген» (Тот, кто потерял лицо). Карачаевцы часто употребляют слово «**лицо**», вкладывая в него глубокий нравственный смысл. Например: «**Къарачайны бети бла ойнама**» (Не позорь лицо карачаевского народа и своего рода). Как видно, нарушение горского этикета карачаевцы расценивают как позор в первую очередь для своего карачаевского народа, а потом и своего рода, фамилий, семьи. Такое широкое понимание горского этикета имеет важное значение в нравственном воспитании молодого поколения всех горских народов. Карачаевцы слово «**намыс**» употребляют, когда хотят подчеркнуть, что требования «**Тау адет**» соблюдаются или не соблюдаются в нравственной деятельности. Выражения «**Намыслы**» (**нравственный**), «Аны намысы барды» (У него есть нравственность) употребляется карачаевцами, чтобы

отметить высокие моральные качества горца, вызывающие глубокое уважение к нему.

Все выше рассмотренные нравственные понятия тесно взаимосвязаны. Они вынуждают человека соизмерять свои мысли, действия, дела, поступки в отношении других людей, думать о них, смотреть на них другими глазами. Карачаевцы считают, что у человека которого нет «**адеб**» (**воспитанность**) никогда не будет «**намыса**» (чести и совести), а если нет «**намыса**», то он будет нарушать «**адеб**», если нет «**адеба**» и «**намыса**», ему не нужны «**адет**» (**традиции**) – через «**адет – адеб**» соблюдать «**намыс**» – основной канон нравственности карачаевцев. Кто не соблюдает эти нормы, правила поведения их называют в народе «**джорукъсуз**» (**невоспитанный, нетактичный, беспорядочный, бессистемный, неорганизованный, непорядочный, распутный**).

Проведенный анализ национальных и общечеловеческих традиций нравственного воспитания и педагогике карачаевцев показал, что нравственным следует считать такого человека, для которого нормы, правила и требования морали выступают как его собственные взгляды и убеждения, как привычные формы поведения.

Исследование показало, что о нравственной воспитанности человека можно говорить только тогда, когда он правильно ведет себя в силу внутреннего побуждения (потребности), когда в качестве контроля выступают его собственные взгляды и убеждения. Выработка таких взглядов и убеждений и соответствующих им привычек поведения и составляют сущность этнокультурных традиций воспитания.

Таким образом, критерием эффективности изучения и применения национальных и общечеловеческих традиций нравственного воспитания в педагогике карачаевцев является то, как совершенствовались качества личности ребенка, его поведение, отношение к своим действиям, как вырабатывалось умение самостоятельно давать оценку своим действиям и поступкам, формировалась уверенность в себе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбазова М. Ю. Мир красоты и воспитание эстетической культуры в народной педагогике Карачая. Пятигорск: ПГЛУ, 1999. 192 с.
2. Волков Г. Н. Этнопедагогика: учебник для студ. и высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 1999. 168 с.

3. *Гуртуева М. Б.* Этнопедагогика карачаево-балкарского народа. Нальчик: Эльбрус, 1997. 256 с.
4. *Загазежев М. Г.* Очерки по адыгской народной педагогике. Нальчик: Эльбрус, 1997. 168 с.
5. Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX – начала XX в. Ч. 1 / сост. Т. Ш. Биттирова. Нальчик: Эльбрус, 1993. 262 с.
6. Къарачай нарт сезле: сб. посл., погов. / собирал и сост. С. Ч. Алиев. Черкесск, 1963. 483 с.
7. *Мизиев И. М., Джуртубаев М. Ч.* История и духовная культура карачаево-балкарского народа // Минги Тау: Эльбрус, 1994. № 1. 216 с.
8. Пословицы и поговорки народов Карачаево-Черкесии. (Оригинал, и перевод на русский язык.) Ставроп. кн. изд-во, Карачаево-Черкесское отделение, 1990. 368 с.
9. *Шоров И. А.* Адыгская народная педагогика. М.: Адыгейское отделение Краснодарского книжного издательства, 1989. 335 с.

REFERENCES

1. *Aybazova M. Yu.* Mir krasoty i vospitaniye esteticheskoy kul'tury v narodnoy pedagogike Karachaya. Pyatigorsk: PGLU, 1999. 192 s.
2. *Volkov G. N.* Etnopedagogika: uchebnik dlya stud. i vyssh. ped. ucheb. zavedeniy. M.: Akademiya, 1999. 168 s.
3. *Gurtuyeva M. B.* Etnopedagogika karachayevo-balkarskogo naroda. Nal'chik: El'brus, 1997. 256 s.
4. *Zagazhehev M. G.* Ocherki po adygsКОЙ narodnoy pedagogike. Nal'chik: El'brus, 1997. 168 s.
5. Karachayevo-balkarskiye deyateli kul'tury kontsa XIX – nachala XX v. Ch. 1 / sost. T. Sh. Bittirova. Nal'chik: El'brus, 1993. 262 s.
6. K'arachay nart sezle: sb. posl., pogov. / sobiral i sost. S. Ch. Aliyev. Cherkessk, 1963. 483 s.
7. *Miziyev I. M., Dzhurtubayev M. Ch.* Istoriya i dukhovnaya kultura karachayevo-balkarskogo naroda // Mingi Tau: El'brus, 1994. N 1. 216 s.
8. Poslovitsy i pogovorki narodov Karachayevo-Cherkesii. (Original, i perevod na russkiy yazyk.) Stavr. kn. izd-vo, Karachayevo-Cherkesskoye otdeleniye, 1990. 368 s.
9. *Shorov I. A.* Adygsкая narodnaya pedagogika. M.: Adygeyskoye otdeleniye Krasnodarskogo knizhnogo izdatel'stva, 1989. 335 s.